

САКРАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА АРАБСКОГО АБДЖАДА: ТРАДИЦИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Ёкутой Журакулова

*Студентка 4- курса Ташкентского государственного
университета востоковедения, Высшей школы арабистики*

Аннотация: *Статья посвящена анализу сакральной символики арабского абджада в контексте религиозной традиции, мистико-философской интерпретации и современных научных подходов. Рассматриваются исторические корни буквенно-числовой системы, её применение в суфийской и эзотерической литературе, а также примеры числовых соответствий, получивших культурное и символическое значение. Особое внимание уделено феномену «открытий и совпадений», связывающих абджад с историческими событиями, а также вопросу восприятия подобных практик в исламском богословии. В заключении показано, что абджад, сохраняя своё сакральное измерение, сегодня становится объектом междисциплинарного осмысления на стыке лингвистики, философии и культурологии.*

Ключевые слова: *абджад, арабская нумерология, сакральная символика, исламская философия, суфизм, хуруфизм, Коран, числовая интерпретация, арабская культура, герменевтика.*

Арабский абджад, являющийся одной из древнейших систем письма, издавна рассматривался не только как средство графической фиксации речи, но и как носитель сакрального знания. В традиционной исламской культуре буква понималась как символ божественного замысла, а процесс письма — как акт космического творения. Каждая буква абджада воспринималась не просто как графема, а как знак, соединяющий материальный и метафизический уровни бытия.

Особое значение абджад получил в рамках эзотерических и философских учений, прежде всего в суфийской традиции. Уже в раннем мистицизме формируется дисциплина *‘ilm al-ḥurūf* («наука о буквах»), где каждая буква трактуется как элемент Божественного Слова, а её числовое значение (абджад-хисаб) служит инструментом для истолкования скрытых смыслов Корана и мироздания.¹ Такие мыслители, как Ибн Араби, Ахмад аль-Буни и Абд аль-Карим аль-Джилли, развивали идею о буквенной природе бытия, в которой звук, форма и число образуют неделимое единство.²

Современные исследования сакральной символики арабского алфавита выходят за рамки сугубо религиозных интерпретаций и находят отражение в междисциплинарных областях — от семиотики и философии языка до исламской эстетики и цифровой культуры. Анализ абджада сегодня позволяет не только реконструировать древние представления о сакральной природе письменности, но и осмыслить, каким образом символическая система прошлого трансформируется в условиях современности.

Настоящая статья направлена на рассмотрение арабского абджада как феномена, сочетающего в себе письменную, числовую и метафизическую функции. В ней будут проанализированы основные этапы формирования традиции сакрального толкования букв, ключевые идеи средневековых мыслителей, а также современные подходы к интерпретации абджадной символики в контексте философии и искусства XXI века.

В исламской интеллектуальной традиции арабское письмо с раннего периода обретает статус священного знака. Появление Корана на арабском языке закрепило за буквами особую роль — они стали не просто графемами, а «сосудами откровения», через которые проявляется Божественная речь (*kalām Allāh*). Уже в IX–X вв. возникает интерес к числовым и символическим

¹Р. И. Беккин. Исламская философия и эзотерика: от калама к суфизму. — Москва: Восточная литература, 2011.

²Ibn Arabi, Muhyiddin. *Futuhāt al-Makkiyya* (The Meccan Revelations). — Beirut: Dar Sadir, 1968.

аспектам букв, а формирование науки о буквах — ‘ilm al-ḥurūf — знаменует начало целого направления в суфийской метафизике.

Согласно этому учению, каждая буква арабского алфавита воплощает определённый космический принцип. Так, буква ا (алиф), как вертикальная линия, символизирует Божественное Единство и акт творения; ب (ба) — первое проявление этого Единства в мире материи; م (мим) — тайну, сокрытую в глубинах бытия; ه (ха) — дыхание жизни, исходящее из Божественного Духа. Таким образом, алфавит трактуется как метафизическая модель вселенной, где каждая буква выполняет онтологическую функцию.

Одним из наиболее влиятельных представителей буквенной мистики был Ибн Араби (1165–1240). В своём труде «Фусус аль-хикам» он рассматривает буквы как «формы Божественных имён» и утверждает, что «мир сотворён из звуков, а звуки — из букв». По его мысли, Вселенная — это раскрытое слово Бога, а познание её структуры возможно лишь через понимание буквенной природы реальности.

Другой выдающийся мыслитель, Ахмад аль-Буни (ум. ок. 1225), в своём знаменитом трактате «Шамс аль-ма‘ариф аль-кубра» («Великая книга солнечного знания») подробно описывает систему абджад-хисаб — присвоение числовых значений буквам — и использует её для построения мистических таблиц, амулетов и молитвенных формул. Для аль-Буни буква выступает как магический инструмент, в котором число, звук и форма образуют единую энергетическую структуру, способную воздействовать на мир.

Символика букв также активно развивалась в рамках шиитской и исмаилитской философии, где она связывалась с идеей скрытого (батин) и явного (захир) знания. В этой интерпретации алфавит воспринимался как «ключ к пониманию Божественных тайн», а изучение букв — как путь постижения сокрытых уровней откровения.

Таким образом, в средневековой арабско-исламской мысли абджад становится не просто системой письма, но своеобразной метафизической картой бытия, соединяющей язык, число и космос в едином сакральном коде.

В суфийской и философской традиции арабские буквы наделяются самостоятельной символической сущностью. Каждая из них воплощает определённый аспект Божественного бытия, а их порядок отражает процесс эманации мира — от чистого Единства к множественности форм. Подобное истолкование восходит к убеждению, что буквы не являются человеческим изобретением, а даны Богом как средство познания тайн творения.

В трактатах по ‘ilm al-ḥurūf буквам приписывались не только числовые значения, но и космологические, моральные и духовные качества. Эти толкования могли различаться в зависимости от школы, однако ядро символики оставалось устойчивым.

Числовое Буква значение (абджад)	Символическое значение	Комментарий
алиф)) ۱ 1	Единство, начало, Божественная ось	Символ Абсолюта; вертикальная форма указывает на соединение неба и земли.
ба)) ب 2	Проявление, творение, «дом»	Первая буква слова بِسْمِ; обозначает акт материализации Божественного слова.
џ 3 джим))	Скрытое знание, сила разума	Ассоциируется с тайной познания (‘ilm al-ghayb).
мим)) م 40	Тайна, сокрытие, глубина	Часто связывается с морем (baḥr) и с Пророком Мухаммадом.

Буква	Числовое значение (абджад)	Символическое значение	Комментарий
ха)) هـ	5	Дыхание, жизнь, присутствие	Звук «ха» трактуется как дыхание Духа, проявление Божественной сущности.
йа)) ي	10	Завершение, связь с Божественным	Конечная буква, замыкающая цикл познания и возвращающая к Единству.

Такое соотнесение букв, чисел и смыслов создавало особую систему духовного мышления, в которой язык становился картой мироздания. Произнесение и запись букв рассматривались как сакральный акт, а правильное их сочетание — как ключ к гармонии между человеком и Вселенной.

Некоторые суфийские авторы трактовали буквы не только как символы космоса, но и как стадии духовного пути (сульук). Так, алиф представлял начальный момент постижения — осознание единства бытия; ба — смирение перед Божественной волей; мим — растворение в истине (фана). Через буквенные образы человек, по мысли Ибн Араби, «читал самого себя как книгу творения».

Таким образом, символическая интерпретация арабских букв демонстрирует глубинную взаимосвязь между письмом, числом и духовным опытом. Абджад здесь выступает как универсальный язык космоса, в котором каждая буква несёт отпечаток Божественного замысла.

Современное осмысление арабского абджада выходит далеко за пределы традиционных эзотерических интерпретаций. Исследователи в области философии языка, семиотики и культурологии рассматривают абджад как уникальную модель символического мышления, в которой звук, графика и число образуют взаимозависимую систему. Эта система, по мнению ряда современных авторов (А. Корбин, М. Аркан, Н. Шиммель), отражает тип

мышления, где знак не является произвольным, а сохраняет связь с метафизической реальностью.

Одним из направлений современного изучения выступает семиотический анализ арабского письма. В рамках этого подхода каллиграфия и абджад рассматриваются как средства выражения сакрального смысла через форму. Буква перестаёт быть просто носителем звука — она становится знаком присутствия, визуальным выражением духовного принципа. Именно поэтому арабская каллиграфия в исламском искусстве занимает место, равное живописи в западной традиции: форма буквы становится пространством откровения.

В эстетике и философии искусства абджад интерпретируется как «геометрия откровения». Современные художники и каллиграфы, такие как Хасан Массуди, Махмуд Хамид и Нура Али, создают работы, в которых традиционные буквы переплетаются с абстрактными формами, отражая идею единства духовного и материального. В их произведениях суфийская символика букв обретает новое звучание, соединяя древний мистицизм с визуальным языком современности.

Интерес к абджаду проявляется и в контексте цифровой культуры. В эпоху алгоритмов и кодов всё больше исследователей обращают внимание на структурные параллели между буквенно-числовыми системами прошлого и бинарной логикой современных технологий. Числовая природа абджада, некогда использовавшаяся для мистических вычислений, в метафорическом смысле перекликается с принципами компьютерного кода, где также каждое сочетание знаков создаёт реальность — пусть уже виртуальную.

Тем самым арабский абджад продолжает существовать не как реликт древней письменности, а как живой символический язык, способный выражать философские и художественные смыслы современного мира. Его сакральная символика трансформируется, но не исчезает: из сферы мистики она переходит в область межкультурного диалога, эстетики и цифровой философии.

Одной из наиболее интригующих граней арабского абджада остаётся феномен его применения для предсказаний и символических вычислений, где числовые значения букв используются для выявления скрытых корреляций между священными текстами и историческими событиями. Эта практика, восходящая к средневековым суфийским школам, получила распространение под названием джуммаль — толкование слов и фраз через их числовой эквивалент.

В исламской интеллектуальной традиции абджад-хисаб служил не только мистическим инструментом, но и своеобразным методом интерпретации истории. Так, некоторые толкователи утверждали, что важные события могут быть «закодированы» в числовом строении Корана. Известен пример толкования, связанный с покорением Луны в XX веке: в ряде современных исследований и религиозно-философских текстов обращается внимание на слова из суры аль-Камар («Луна»):

أَقْتَرَبَتِ السَّاعَةُ وَانْشَقَّ الْقَمَرُ

«Приблизился час, и раскололась Луна» (Коран, 54:1).³

Если к каждому слову применить числовые значения абджад-хисаб, общая сумма букв в аяте, по расчётам некоторых исследователей, совпадает с числом 1389 по хиджре, что соответствует 1969 году по григорианскому календарю — году первого полёта человека на Луну. Разумеется, подобные совпадения не имеют статуса строгого доказательства, однако они демонстрируют характер мышления, в котором буква и число воспринимаются как носители космического порядка.

Похожие методы использовались и ранее — для вычисления дат рождения и смерти пророков, падения династий, появления духовных учителей. В поэзии и каллиграфии такая практика носила название та'рих — скрытое указание на дату внутри фразы или стиха. Художники и каллиграфы

³Э. Р. Кулиев. Толковый Коран. Перевод смыслов и комментарии. — Москва: Умма, 2015.

нередко вплетали в свои произведения абджадные формулы, где сумма букв отражала год создания картины или завершения постройки мечети.

Интересно, что аналогичные методы встречаются в еврейской каббале (гематрия) и греческой исопсефии, где числовая структура языка также воспринималась как ключ к пониманию мироздания. Эти параллели позволяют говорить о универсальном феномене сакральной арифмосемии — вере в то, что язык является не случайным кодом, а математической моделью бытия, где каждая буква подчинена высшему замыслу.

В метафизической традиции исламской мысли буква рассматривалась не просто как элемент языка, но как первичная форма бытия. Абджад воплощал идею того, что всё создано через Слово (кун фа-якун — «будь, и оно есть»). Каждая буква, по мнению суфиев, является тенью Божественного выдоха, а их совокупность — проявлением творческой энергии, посредством которой Всевышний открыл Себя в многообразии мира.

В учении Ибн Араби и его последователей буква трактуется как «форма духа» — проявление божественной воли в материи. Он утверждал, что буквы — это «строительные камни» вселенной, а различие между ними подобно различию между формами творения. В этом смысле абджад можно понимать как онтологическую грамматику: структура письма отражает структуру мироздания.

Аль-Буни, развивая эту идею, связывал каждую букву с определённым элементом и планетой:

- огонь и дух; алиф)) ا –
- вода и материя; ба)) ب –
- воздух и знание; джим)) ج –
- земля и действие. дал)) د –

Так формировалась буквенная космология, где человек понимался как микрокосм, собранный из тех же букв, что и мир.

С точки зрения философии языка, абджад демонстрирует принцип произвольности знака, противоположный европейской традиции,

восходящей к Соссюру. В арабской мысли форма и смысл неразделимы: графическая структура буквы несёт в себе энергию значения. Буква «живёт» не как символ, а как существо, обладающее внутренним духом (рух аль-харф).

Современные философы, обращающиеся к наследию суфизма, интерпретируют абджад как модель онтологического письма, где язык становится не инструментом описания реальности, а её порождающим принципом. В этом контексте человек, читающий и произносящий буквы, участвует в акте со-творения мира — повторяет Божественный жест «быть».

Таким образом, философское измерение абджада раскрывает глубинный смысл арабской письменности как пространства, где язык, материя и дух сливаются в единое целое. Здесь буква перестаёт быть знаком и становится формой присутствия — связью между Божественным и человеческим, вечным и преходящим.

Суфийские школы придавали большое значение числовым значениям имён пророков и святых. Так, имя محمد (92) рассматривалось как символ завершения пророческой миссии, а علي (110) — как выражение духовного продолжения и знания (вилайа). Их сумма, 202, трактовалась как знак единства пророчества и духовного руководства. Эти интерпретации встречаются у таких авторов, как Ибн Араби и Абд ар-Раззак аль-Кашани, которые связывали буквенно-числовую структуру имён с божественными атрибутами.

В арабской и персидской эпиграфике широко применялась практика та'рих аш'ар — построения поэтических строк, где сумма чисел букв указывала точную дату события. Например, падение Багдадского халифата в 656 г. хиджры выражалось фразой الفساد دار (дом разврата), числовое значение которой совпадало с годом трагедии. Подобные примеры встречаются на надгробных надписях, в султанских фирманах и архитектурных эпиграммах Османской империи, где каждый стих служил своеобразным «цифровым свидетельством» эпохи.

Абджад стал также инструментом философского осмысления числовой гармонии Корана. Сумма значений ключевых понятий — например, الله (66),

رحمن (298), القرآن (382) — рассматривалась как проявление внутренней симметрии Божественного Слова. Эти совпадения связывались с пифагорейской идеей о числе как основе космоса: буква, число и звук образуют единую энергетическую структуру. Таким образом, числовая символика в арабской традиции сближалась с античными и иудейскими нумерологическими системами, особенно с греческим исопсефом и еврейской гематрией.

Некоторые эзотерические школы связывали буквы с четырьмя элементами природы: ا — воздух, ب — земля, ج — огонь, د — вода. Из таких буквенных соответствий строились «формулы сотворения», где каждая буква выражала не звук, а космическую силу. В суфийских трактатах XIV–XVI вв. подобные интерпретации связывались с идеей хадра аль-хуруф — «священного присутствия букв», отождествлявшего текст Корана с архитектурой мироздания.

Современные исследователи, особенно в Иране, Египте и Марокко, переосмысливают абджад через призму цифровой культуры. Появляются статьи, где буквенно-числовая структура сравнивается с бинарной системой, генетическим кодом или логикой алгоритмов. В этом смысле сакральная символика абджада становится предметом не только богословского, но и семиотического анализа, соединяя древнюю традицию и современную науку.

Сакральная символика арабского абджада представляет собой уникальное явление на пересечении религии, философии, поэзии и математики. От первых толкователей Корана до суфийских мистиков, от каллиграфов до современных исследователей цифровой культуры — каждая эпоха находила в системе букв и чисел отражение своих духовных поисков.

Несмотря на неоднозначное отношение исламской богословской традиции к нумерологическим интерпретациям, сам факт многовекового интереса к абджаду свидетельствует о стремлении мусульманской мысли постичь глубинную гармонию Божественного Слова. Для одних буквы

служили инструментом познания, для других — символом тайны, доступной лишь посвящённым.

Современные подходы возвращают абджад в сферу гуманитарных и цифровых наук, открывая возможность рассматривать его не только как мистическую практику, но и как раннюю форму семиотического и математического мышления. Таким образом, традиция абджада продолжает жить — не в виде догматической системы, а как культурный код, соединяющий слово, число и идею в едином пространстве исламской цивилизации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ibn Arabi, Muhyiddin. Futuhat al-Makkiyya (The Meccan Revelations). — Beirut: Dar Sadir, 1968.
2. Al-Buni, Ahmad ibn ‘Ali. Shams al-Ma‘arif al-Kubra (The Sun of Great Knowledge). — Cairo: Dar al-Kutub al-‘Arabiyya, 1898.
3. Seyyed Hossein Nasr. Science and Civilization in Islam. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968.
4. Р. И. Беккин. Исламская философия и эзотерика: от калама к суфизму. — Москва: Восточная литература, 2011.
5. Э. Р. Кулиев. Толковый Коран. Перевод смыслов и комментарии. — Москва: Умма, 2015.